

Глава 10. Лоу Чэн, я жду твоего звонка

—

— Еще посмеешь? А? Еще посмеешь?! — Лоу Чэн прижимал его к себе. Сначала он хотел проучить его, вызвать отвращение, но Дин Сюэжунь замер и не сопротивлялся, поэтому Лоу Чэн тоже остановился. В этот миг он до невозможного отчетливо ощутил дыхание Сяо Дина — горячее, опаляющее его кожу.

Лоу Чэну вдруг стало нестерпимо щекотно, и в то же мгновение в мозгу словно проскочил электрический разряд.

Он опешил. Дин Сюэжунь пришел в себя первым и, густо покраснев, вынырнул из-под его майки:

— Лоу Чэн, ты...

У Дин Сюэжуна была очень светлая кожа, холодного фарфорового оттенка, и Лоу Чэн никогда раньше не видел, чтобы тот краснел. В душе шевельнулось странное чувство, но следом Лоу Чэн расхохотался, высоко вскинув брови:

— Сяо Дин? Ты чего это покраснел?

В носу у Дин Сюэжуна всё еще стоял тот самый запах, который, смешиваясь с холодным воздухом после зимнего солнцестояния, тонкими струйками проникал в легкие.

Листья кленов в школьном дворе осыпались. Прозвенел звонок с уроков — мелодичный и мягкий саксофон Кенни Джи.

Лоу Чэн услышал, как Дин Сюэжунь что-то пробормотал, но не разобрал слов. Он слегка наклонился:

— Что ты сказал?

— Я сказал... — Дин Сюэжунь, казалось, кожей чувствовал то обжигающее тепло, что растекалось по его телу до самых кончиков пальцев. Его руки дрожали. — От тебя несет за версту.

— ...

Лоу Чэн впервые слышал от Дин Сюэжуна столь нецивилизованную фразу, в которой даже сквозило некое хулиганство. Лоу Чэн впал в ступор на несколько секунд:

— Это от тебя несет! Ты... — «Ты, блин, мне прямо в грудь дышал!»

— Я — что?

— ...Ничего, — Лоу Чэн даже забыл попросить свою куртку обратно. — Я домой. Пока.

Дин Сюэжунь отнес его куртку в общежитие и положил на стол. Чуть позже он вывесил синеватую форму на балкон, на самое солнечное место.

Эту куртку он продержал в руках целый урок, и на ней всё еще оставался запах Лоу Чэна — но не пота.

Дин Сюэжунь тихо вздохнул.

Днем шли два урока английского подряд, и учительница еще прихватила час самоподготовки. Еще до начала занятий староста раздал тренировочные варианты.

Хотя они были только во втором классе старшей школы, программа шла с опережением, а по английскому они и вовсе решали реальные варианты прошлых лет из Гаокао.

Учительница английского объявила:

— Как и на любом экзамене: не переговариваться, телефонами не пользоваться, книги со столов убрать. Решайте в тишине, сдать в конце дня.

Поскольку намечался тест, Лоу Чэн предпочел просто испариться. Учительница посмотрела на единственное пустое место в классе и покачала головой.

Лоу Чэн не ходил на вечерние занятия, и все учителя знали, что он якобы посещает курсы TOEFL.

Но с уровнем английского Лоу Чэна какой, к черту, TOEFL...

Дин Сюэжунь решал задания очень быстро. К тому же этот вариант он уже видел раньше — он специально покупал сборники прошлых лет.

Учительница дала на работу три урока, но Дин Сюэжунь закончил еще до конца второго. Проверив ответы, он занялся своими делами.

Телефон в кармане вибрировал.

Сначала Дин Сюэжунь не обращал внимания, но вибрация повторилась несколько раз.

Он понял, что это вряд ли спам от оператора, и вытащил гаджет.

Как и ожидалось, сообщения были от Лоу Чэна.

«Сяо Дин, я забыл отдать тебе карту для столовой».

«Но я уже уехал из школы».

«Отдам вечером, жди звонка, я тебе наберу».

Дин Сюэжунь смотрел на сообщения. Он хотел написать, что это всего лишь баоцзы и у него есть деньги на карте, но... он набрал несколько слов, удалил их и в итоге отправил:

«Почему тебе обязательно нужны эти баоцзы завтра?»

«Просто хочу, есть возражения?»

Этот детский тон Лоу Чэна заставил Дин Сюэжуня запнуться. Экран светился в темноте парты. Дин Сюэжунь, опустив голову, подумал: «Может, Лоу Чэн... хочет не просто баоцзы, а именно те, что куплю я?»

«Хорошо, жду твоего звонка», — ответил он.

В классе стояла тишина, все усердно писали. Манипуляции Дин Сюэжуня с телефоном были довольно заметны. Староста Чэнь Чжибан пошел в конец класса набрать воды и вдруг заметил свет под партой Дин Сюэжуня.

Он прошел мимо, но Дин Сюэжунь никак не отреагировал.

Чэнь Чжибан бросил на него презрительный взгляд, вернулся к кафедре и прошептал учительнице:

— Мисс Ди, кажется, кто-то списывает.

Учительница, набиравшая презентацию, подняла голову:

— Кто?

— Сосед Лоу Чэна, Дин Сюэжунь. Я видел, как он пользуется телефоном...

Мисс Ди взгляделась в ряды и действительно заметила неладное. Нахмурившись, она сошла с подиума.

Заметив приближение учителя, Дин Сюэжунь заблокировал экран и прикрыл телефон листом.

Учительница остановилась рядом и постучала по столу. Дин Сюэжунь не шевелился, молча сжимая ручку.

— Пользовался телефоном? — Голос её был суров.

Дин Сюэжунь понимал: она видела. Врать было бессмысленно. Он спокойно, очень тихо ответил:

— Угу. Пользовался.

Хотя и мисс Ди, и Дин Сюэжунь говорили вполголоса, в гробовой тишине класса их диалог привлек внимание всех.

— Что там?

— Не знаю... Кажется, его поймали со шпаргалкой в телефоне?

— Похоже на то. Мисс Ди забрала у него телефон... — В этой школе и раньше ловили учеников на списывании, но в четвертом классе — классе отличников — ребята брезговали такими методами. Они вкалывали по-настоящему. Поэтому инцидент мгновенно изменил их мнение о таинственном новичке.

Дин Сюэжунь выключил телефон и отдал его, а следом протянул и свой экзаменационный лист, отчетливо произнося каждое слово:

— Я закончил работу. Я не искал ответы в телефоне и не списывал. Я достал его только потому, что уже всё написал.

— Прошло чуть больше часа, — мисс Ди выразила явное сомнение. Списывать, да еще и врать — она терпеть не могла таких учеников. Она повысила голос: — Говоришь, закончил? Сам написал?

Дин Сюэжунь спокойно кивнул, без тени страха глядя ей в глаза. Каждое его слово звучало твердо:

— Я не списывал.

— Телефон я забираю, — она взяла его работу. — Получишь в конце семестра.

С этими словами она вернулась к кафедре, взяла другой вариант, спустилась и шлепнула его перед Дин Сюэжуном. Лицо её было суровым:

— Даю час. Напиши при мне.

Дин Сюэжунь опустил голову и усмехнулся. Он снял колпачок с перьевой ручки и вывел свое имя — каллиграфия была такой идеальной, словно напечатанная в прописях.

В классе зашептались:

— Что происходит? Мисс Ди дала ему другой вариант, не такой, как у нас?

— Он реально списывал?

— А я-то думал, он умный. На уроках всегда на вопросы отвечает.

— Говорит, что всё решил и не списывал. Да как это возможно? Я только что закончил тест с пропусками.

Староста вставил:

— Ложь долго не живет. Вот увидите, сейчас он покажет свое истинное лицо.

— Неужели он весь этот имидж отличника просто изображал?

Ученики с презрением смотрели на того, кого заподозрили в обмане.

Дин Сюэжуню было не до чужого мнения. Этот вариант — вот же совпадение — он тоже решал раньше. Его рука летала по бумаге, словно ей помогали боги.

Учительница на кафедре время от времени поглядывала на него. Дин Сюэжунь писал не отрываясь, без лишних движений.

Она мельком взглянула на его первую работу — процент правильных ответов был заоблачным.

Среди учеников бывали те, кто знал английский на отлично, и она не то чтобы не доверяла им. Но использование телефона во время экзамена, независимо от целей, автоматически считалось списыванием.

Она плохо знала подноготную Дин Сюэжуна. Иногда он был прилежен, иногда витал в облаках. К тому же все учителя помнили, в каком виде он перевелся — с разбитым лицом, — он совсем не походил на «хорошего ученика».

Через некоторое время она спустилась проверить класс и специально встала за спиной Дин Сюэжуна на пару минут.

И то, что она увидела, поразило её.

Дин Сюэжунь заканчивал заполнять пропуски. Скорость его чтения была ошеломляющей. Он мгновенно выбирал правильные слова без тени сомнения. Его рука не дрожала.

Учительница невольно изумилась. Она подумала, что, возможно, Дин Сюэжунь действительно не искал ответы, а просто из-за высокой скорости решения заскучал и достал телефон.

Она молча отошла. Вскоре прозвенел звонок.

— Кто не закончил — отложить ручки, сдаем работы.

Дин Сюэжунь вывел последнее слово своего эссе. Буква S изящным росчерком легла на бумагу.

Он сдал работу. Учительница бегло просмотрела её и окликнула его:

— Дин Сюэжунь. Я была неправа, обвинив тебя. Но телефон я вернуть не могу. Придешь за ним после финальных экзаменов, я сохраню его в целостности.

— Спасибо, мисс Ди. Пользоваться телефоном во время теста было моей ошибкой, — Дин Сюэжунь признал вину, чтобы не ставить учителя в неловкое положение.

Учителя и ученики переговаривались, и в глазах остальных ребят это не выглядело как триумф Дин Сюэжуна.

Чэнь Чжибан громко рассуждал в классе:

— Если не шаришь в предмете — не пиши, но списывать и отнекиваться — это уже край. Накосячил — умеи признать...

Дин Сюэжунь просто прошел мимо него.

Теперь перед ним стояла другая проблема: телефон конфискован. Он привык решать задачи в приложениях, а теперь это невозможно. К тому же его стримы придется прервать.

И самое главное: сегодня Лоу Чэн обещал позвонить и отдать карту.

Зная характер Лоу Чэна, если тот не дозвонится, на следующий день тот устроит ему «веселую жизнь».

В девять вечера, после окончания самоподготовки, Дин Сюэжунь собрал вещи и вышел из школы.

В лавочках напротив ворот было шумно — ученики, живущие дома, зашли перекусить перед сном.

Дин Сюэжунь последовал за толпой и повернул направо.

Справа находился элитный жилой комплекс. Судя по виду — сплошные виллы. Обычно такие дома рядом со школами покупают только родители учеников, потому что в других случаях здесь слишком шумно.

Дин Сюэжунь подошел к будке охраны:

— Дядя, мне нужно передать вещь однокласснику, но я забыл телефон.

На нем была форма Шестой школы, очки — он выглядел как вежливый и прилежный ученик.

— Мой одноклассник ездит на мотоцикле, кажется, темно-синем. Он уже вернулся?

При упоминании мотоцикла охранник оживился:

— А, этот! Он всегда поздно возвращается. Но приехал ли сегодня — не знаю. Студент, ты помнишь номер его дома? Сходи, постучись.

Дин Сюэжунь не знал номера. В журнале регистрации в школе адрес Лоу Чэна был совсем другим.

На самом деле, если бы он попросил, ему бы не составило труда узнать номер телефона Лоу Чэна, но он не стал никого спрашивать.

Дин Сюэжунь кивнул охраннику:

— Тогда я подожду его здесь немного. Спасибо вам.

Он остался стоять на пронизывающем ночном ветру. Тонкая куртка раздувалась пузырем, подчеркивая его худобу.

После сезона «Выпадения инея» холодало медленно, но после «Зимнего солнцестояния» температура рухнула. Дин Сюэжунь привык сидеть в теплом классе и не ожидал, что на улице будет так зябко. Он подтянул молнию до самого подбородка и притопнул ногами.

Охранник, видя, как парень замерз, сжалился:

— Студент, заходи внутрь. Тут теплее, на улице мороз.

Дин Сюэжунь отказался. Он отошел к большому дереву, откуда было видно и школьные ворота, и въезд в комплекс.

Он стоял и ждал. Руки онемели, ноги перестали слушаться от холода. Всё его тело превратилось в ледяную корку.

К счастью, Лоу Чэн вернулся до одиннадцати вечера. Дин Сюэжунь издали услышал ласкающий слух рев двигателя. Лоу Чэн ехал, пытаясь на ходу кому-то дозвониться, и сыпал проклятиями:

— Да какого черта он выключен?!

— Он что, сбросил мой вызов?

— Мать твою, он меня в черный список добавил?!

— В вичате тоже не отвечает...

Мотоцикл Лоу Чэна притормозил у ворот школы. Яркий свет фар разрезал тьму. Опершись длинной ногой о землю, Лоу Чэн снял шлем и попробовал набрать номер еще раз. Глядя на темные окна школы, он сдался:

— Ну, погоди у меня! Завтра я тебе устрою! Если я тебя не проучу — возьму твою фамилию!

Едва он договорил, как заметил фигуру под деревом у въезда в комплекс.

Он присмотрелся. Белоснежная кожа, светящаяся в темноте, мешковатая форма на тощем теле... Кто это, если не Дин Сюэжунь?

Лоу Чэн поспешно натянул шлем обратно и пробормотал внутри него: «Забудьте, что я только что сказал. Ни за что не возьму его фамилию!»

Дин Сюэжунь прислонился к дереву. Руки в карманах, подбородок скрыт высоким воротником, лицо мертвенно-бледное.

Когда Лоу Чэн медленно подкатил к нему, Дин Сюэжунь негромко позвал:

— Лоу Чэн.

Лоу Чэн снял шлем, являя миру взлохмаченную шевелюру. Голос его звучал вызывающе:

— Не берешь трубку? Смело.

— У меня телефон конфисковали, — Дин Сюэжунь спокойно посмотрел на него и поежился от холода. — Как раз после обеда, когда ты мне прислал сообщение. Учительница увидела.

Лоу Чэн сначала замолчал, пораженный. Он уставился на Дин Сюэжуна и заметил мелкие детали: Дин Сюэжунь буквально окоченел.

— ...Как долго ты здесь стоишь? — Его мотоцикл *Vugus* на холостых издавал низкое, утробное рычание. Знатоки мототехники обожали этот звук, символизирующий большие деньги.

Дин Сюэжунь ответил:

— Не очень. Вышел сразу после уроков.

— Ты что, не мог у кого-нибудь телефон одолжить и набрать мне? Если нет телефона — мог бы вообще забить! В любом случае, если бы я не дозвонился, я бы просто уехал домой.

— Забыл. Я побоялся, что ты не дозвонишься, поэтому решил выйти и подождать, — Дин Сюэжунь обхватил себя руками, непроизвольно дрожа. — Решил: если не дождусь, тогда пойду обратно.

Лоу Чэн впервые встречал человека с таким характером. Старшеклассники обычно просты и понятны, но его сосед был другим. Он казался Лоу Чэну сложным, загадочным.

И к тому же он был поразительно верен своему слову даже в таких мелочах.

Видя, как тот продрог — даже нос покраснел, — Лоу Чэн почувствовал необъяснимый укол совести:

— Почему ты не зашел погреться в будку к охране?

Ветер сорвал листок с дерева. Ресницы Дин Сюэжуна казались заиндевевшими. Он моргнул и поднял взгляд на Лоу Чэна — лед словно начал таять.

— ...Я забыл, — ответил Дин Сюэжунь.

— ...Плохой ученик — он и есть Плохой ученик! IQ ниже плинтуса! — Лоу Чэн заглушил мотор и лихо вскинул подбородок: — Пошли. Гэ угощает тебя тебя горячим супом с бараниной.

—

<http://bllate.org/book/17061/1588433>